

УДК 328.82

DOI: 10.34670/AR.2023.67.43.003

Современные элементы «мягкой силы» внешней политики России по отношению к европейским странам

Есин Василий Владимирович

Аспирант,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: vasily.yesin@gmail.com

Аннотация

Концепция «мягкой силы» представляет собой способ продвижения национальных интересов за рубежом посредством трансляции системы ценностей без применения политического или финансового давления. «Мягкая сила» является важным ресурсом внешней политики современных государств, играя ключевую роль в установлении международного влияния и повышении результативности международного сотрудничества. Привлекательный образ страны, поддерживаемый «мягкой силой», способствует привлечению инвестиций и стимулирует экономический рост, поскольку партнеры и инвесторы склонны сотрудничать с теми странами, которые предлагают перспективные возможности для развития и имеют вес на международной геополитической арене. Однако обострение геополитической ситуации и инициация специальной военной операции привели к утрате популярности «мягкой силы», применяемой Россией, а страна в индексе национальных брендов (NBI) по итогам рейтингового исследования 2022 года опустилась с 27 позиции на 59. Таким образом, изменения во внешнеполитической конъюнктуре требуют от российского правительства создания механизмов формирования положительного восприятия образа нации и восстановления дипломатических связей с европейскими странами. Сделан вывод, что на современном этапе развития государства перспективными инструментами применения «мягкой силы» являются: предоставление объективной информации о России мировому сообществу, а также использование концепции академической мобильности как инструмента формирования положительного образа России. Стратегия «мягкой силы» должна основываться на систематическом и последовательном распространении положительной информации, поддержании открытого диалога с зарубежными сообществами и развитии академического партнерства с зарубежными образовательными учреждениями.

Для цитирования в научных исследованиях

Есин В.В. Современные элементы «мягкой силы» внешней политики России по отношению к европейским странам // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 12А. С. 11-18. DOI: 10.34670/AR.2023.67.43.003

Ключевые слова

Мягкая сила, инструменты мягкой силы, гуманитарная политика, гуманитарное сотрудничество, политика.

Введение

«Мягкая сила» представляет собой способность государства достигать желаемых результатов в международных отношениях, в частности, за счет привлекательности собственной культуры, передачи системы ценностей и реализации внешней политики, в отличие от применения принуждения или финансовых ресурсов. Задача применения «мягкой силы» как внешнеполитического ресурса определяет актуальность исследования, направленного на выявление оптимальных форм организации работы с европейскими странами. Согласно подходу основоположника данного термина Д. Ная, политика «мягкой силы» предполагает продвижение интересов и подходов страны путем убеждения и привлечения симпатии, основанных на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной, культурной и интеллектуальной сферах [Жуюй Инь, 2016].

Использование «мягкой силы» является важным элементом внешней политики и представляет собой комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии [Концепция внешней политики Российской Федерации, www]. «Мягкая сила» позволяет государствам активно участвовать в формировании своего образа на мировой арене, а привлекательный облик способствует положительному восприятию и обеспечению легитимности проводимой внешней политики. Применение «мягкой силы» позволяет предотвращать конфликты и разрешать международные споры без применения силы.

Восприятие России в мировом сообществе можно описать с использованием международных индексов и рейтингов. Так, мировой баланс мягкой силы отражает индекс национальных брендов Nation Brand Index (NBI). Согласно данным исследования, в 2021 году Россия находилась на 27 месте среди стран-участниц рейтинга, однако по итогам 2022 года переместилась на 58 позицию, а затем на 59 в рейтинге от 2023 года [Nation Brands Index 2023, www].

На основе данных о рейтинге «мягкой силы», представленных индексом национальных брендов (NBI), можно сделать вывод о том, что «мягкая сила» России стала непопулярной, а восприятие страны в мировом сообществе в данном контексте ухудшилось, что свидетельствует о потере привлекательности страны в глазах мирового общества. Поскольку от эффективности политики «мягкой силы» государства зависят такие факторы, как инвестиционная привлекательность, данный спад, вызванный изменениями во внешней политике, требует от российского правительства создания механизмов формирования положительного восприятия образа нации и восстановления дипломатических связей с европейскими странами.

Основная часть

Для того, чтобы определить наиболее перспективные инструменты реализации концепции «мягкой силы», необходимо произвести ретроспективный анализ эволюции данного подхода к ведению внешнеполитической деятельности. Согласно подходу В.Д. Агеевой, эволюция концепции применения «мягкой силы» в России прошла через три ключевых этапа развития:

- Неофициальный этап развития (2000 – 2008 гг.)
- Этап институализации (2008 – 2014 гг.)
- Этап ужесточения (2014 – 2021 гг.) [Ageeva, 2021].

Первый этап формирования модели «мягкой силы» в России совпал с повышением внешнеполитической активности в 2000-х годах. В данный период правительство не только не разрабатывало отдельную стратегию, но и сам термин «мягкая сила» не упоминался на самом высоком уровне, что позволяет сделать вывод о том, что понятие не было институализированным и «мягкая сила» развивалась по большей части неформально. Тем не менее, именно в данный период, несмотря на децентрализацию и фрагментацию действий, российская «мягкая сила» считалась наиболее эффективной [там же].

Неформальный этап эволюции российской «мягкой силы» можно рассматривать как начальный период ее формирования, в котором она проводилась согласно задумке ее создателя Д. Ная. В соответствии с изначальной концепцией, в рамках данного периода «мягкая сила» реализовывалась через некоммерческие организации и гражданское общество, обходя всесторонний государственный контроль. Подход к реализации концепции включал привлечение высококвалифицированных специалистов в области связей с общественностью, в том числе иностранных. Акцент делался на тематике прав человека и ценностей демократии с основной аудиторией в лице преимущественно западных стран [там же].

Начиная с 2008 года, применяемая Россией «мягкая сила» вступила в новый этап своего развития, став частью официального дискурса и выступив в качестве инструмента организации в контексте международного сотрудничества. Сам термин «мягкая сила» впервые появился в российском медиапространстве на Совещании послов и российских дипломатов 9 июля 2012 года, когда Президентом Российской Федерации была высказана критика в адрес западных политиков и их использования силовых методов вмешательства. Президентом также было отмечено искажение образа России за рубежом и высказано намерение продвижения национальных интересов посредством использования «мягкой силы» [Жуной Инь, 2016]. Таким образом, на втором этапе своего развития «мягкая сила» стала объектом институционализации: были созданы правительственные организации, занимающиеся вопросами применения «мягкой силы» как внутри страны, так и за ее пределами. Российский официальный дискурс по-прежнему строился вокруг политических ценностей, таких как права человека и демократия.

Однако, как указывает В.Д. Агеева, в 2014 году на правительственном уровне реализуемая стратегия «мягкой силы» была признана неэффективной, поскольку ее реализация не принесла желаемых результатов. В результате на третьем этапе развития российской «мягкой силы» наблюдаются ее ужесточение и еще большая государственная ориентированность, отражающая общее усиление внешнеполитической линии в целом. Принципиальным элементом третьего периода является обновленное идеологическое содержание, противоположное нарративу, акцентированному российским правительством через «мягкую силу» в 2000-х годах. Посредством использования «мягкой силы» Россия транслирует образ консервативной державы и «последнего оплота» традиционных ценностей в мире [Ageeva, 2021].

Основными элементами внешней политики в период с 2014 по 2022 гг. являются информационно-коммуникационные, гуманитарные инструменты, а также возможности гражданского общества. Так, с точки зрения Д. Поликанова, важным идеологическим механизмом трансляции инструментов «мягкой силы» стала президентская платформа «Россия – страна возможностей», основанная в 2018 году и охватывающая своими проектами самые разные целевые аудитории. Открытая площадка открывает возможности для общения, воплощения в жизнь бизнес-идей, возможности обучения и карьерного роста. Проект наглядно показывает, чем живет и чем гордится российское общество [Роль «мягкой силы» в международных отношениях, www].

На третьем этапе своего развития концепции применения «мягкой силы» Россия как индивидуально, так и в тандеме с другими странами, такими как Китай, последовательно подвергается критике двойные стандарты западных стран и инструментальное использование дискурса о правах человека [Go West: Russia's Soft Power in Europe, www]. Безусловно, выбор консервативного подхода и ориентация на трансляцию традиционных ценностей в качестве идеологической основе действительно обладает высоким потенциалом в современной глобальной борьбе идей, однако он также представляет собой противоречивую основу как с точки зрения самого современного российского общества, так и с точки зрения ее сути. На основе анализа статьи В.Д. Агеевой можно сделать важный вывод о том, что для реализации потенциала «мягкой силы» как инструмента внешнеполитического воздействия российскому правительству необходимо создать привлекательную социально-экономическую модель, способную развивать научный и интеллектуальный потенциал России, а также формировать привлекательный образ жизни российского общества.

С 2022 года и по настоящее время во внешней политике России начинается новый этап, который требует разработки нового подхода к применению «мягкой силы», поскольку проведение Россией специальной военной операции привело к возникновению политической напряженности и негативному восприятию образа России в западном медиадискурсе. Особенно важным становится развитие инструментов «мягкой силы», направленных на восстановление отношений с западными странами. Так, в настоящее время активно формируется обновленная нормативная база, внедряющая в официальный политический дискурс понятия, которые, по существу, задают основы для разработки концептуальных основ российской «мягкой силы».

Принятая в 2022 году Концепция гуманитарной политики России касается духовно-нравственных ориентиров современной России и включает элементы концепции публичной дипломатии, в пределах понимания национального характера «мягкой силы» (Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611). В Концепции определены ключевые направления гуманитарной политики России за рубежом, которые могут быть оценены как инструменты «мягкой силы», направление на формирование позитивного восприятия страны за ее пределами и продвижение своих интересов без использования прямого военного или экономического давления. Концепция закрепляет следующие направления гуманитарной политики:

- формирование объективного восприятия Российской Федерации среди иностранных граждан;
- продвижение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- поддержка и продвижение русского языка как средства коммуникации;
- продвижение российской культуры, науки и образования с целью формирования устойчивых культурных связей, обмена знаниями и опытом;
- международное сотрудничество в различных сферах, включая сферы физической культуры, спорта, туризма и молодежного сотрудничества;
- оказание поддержки соотечественникам за рубежом с целью усиления связей с диаспорой и формирования позитивного отношения к России;
- сохранение исторического и культурного наследия;
- использование средств массовой информации и современных технологий для формирования объективного восприятия России и достижений российского общества (Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 61).

Анализ позволяет заключить, что, несмотря на отсутствие использования в тексте

документа термина «мягкая сила», данные направления политики могут рассматриваться как ее неотъемлемые элементы. Таким образом, Концепция гуманитарной политики России является документом, который законодательно оформляет российские ценности, характерные для данного этапа развития государства. При этом законодателями вместо термина «мягкая сила» используются термины «гуманитарная политика» и «гуманитарное сотрудничество», обеспечивающие ненасильственный способ продвижения дипломатии, налаживания сотрудничества и достижения стратегических целей.

В настоящее время основной задачей российской «мягкой силы» является предоставление объективной информации о России мировому сообществу, в связи с чем в рамках гуманитарной парадигмы внешней политики страны выдвигается идея смещения акцента на формирование объективного образа государства [Такая «мягкая сила» нам не нужна, www], в то время как достижение целей создания положительного имиджа России, особенно в странах Запада, представляется труднодостижимым.

Проблематике повышения эффективности политики «мягкой силы» посвящена статья Л. Алиевой и К. Амбарцумяна. Авторы исследуют концепцию академической мобильности как инструмента формирования положительного образа России. С точки зрения подхода авторов, академическая мобильность представляет собой эффективный механизм, который позволяет транслировать результаты научных и образовательных достижений, а также посредством взаимодействия в профессиональных сообществах изменять устоявшиеся негативные стереотипы о России [Алиева, Амбарцумян, 2022].

В сущности, система академических обменов является эффективным инструментом формирования положительного образа государства, следовательно, научно-образовательное сотрудничество нельзя исключить из политического контекста и международных отношений. Многие страны вкладывают значительные средства в образование, рассматривая его в долгосрочной перспективе как эффективный инструмент «мягкой силы». Так, в Германии научная дипломатия и сотрудничество в области образования выделяются как ключевые инструменты «мягкой силы», а данная стратегия формально закреплена в концепции внешней политики страны.

Как отмечено А.В. Торкуновым, российское образование также целесообразно рассматривать как критически важный ресурс для развития страны [Торкунов, 2012]. Российские учебные заведения, предоставляя образовательные услуги высокого качества, обладают потенциалом привлечения иностранных студентов, что в свою очередь способствует культурному обмену и созданию позитивного образа страны. Образование может служить мостом для развития дипломатических связей, а учебные программы могут стать платформой для сотрудничества между государствами.

Заключение

Таким образом, на современном этапе перспективными инструментами применения «мягкой силы» являются предоставление объективной информации о России мировому сообществу, а также использование концепции академической мобильности как инструмента формирования положительного образа России. Организация культурных мероприятий и выставок, создание и распространение контента для взаимодействия с зарубежной аудиторией, поддержка обучения русскому языку, участие в международных исследовательских проектах – представляют собой актуальные инструменты дипломатии.

Предоставление и трансляция объективных данных и фактов может помочь деконструировать негативные стереотипы и предвзятость, обеспечивая формирование объективного восприятия образа страны в целом. Активная академическая мобильность может способствовать культурному обмену и преодолению межкультурных различий. Стратегия «мягкой силы» должна включать в себя систематическое и последовательное распространение положительной информации, поддержание открытого диалога с зарубежными сообществами и развитие академического партнерства с зарубежными образовательными учреждениями. Предложенные инструменты «мягкой силы», направленные на формирование объективного восприятия образа России, ориентированы на перезагрузку восприятия страны в глазах мирового сообщества, могут быть направлены на восстановление дипломатических и экономических отношений с западными странами.

Библиография

1. Алиева Л., Амбарцумян К. Роль международной академической мобильности в усилении эффективности политики «мягкой силы» современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. № 15 (2). С. 197-216.
2. Жуюй Инь. Мягкая сила, жесткий разрыв: мягкая сила России и Китая во взглядах Джозефа Ная // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 255-265.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236/
4. Роль «мягкой силы» в международных отношениях: современный российский опыт и перспективы. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-myagkoy-sily-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-sovremennyy-rossiyskiy-opyt-i-perspektivy/>
5. Такая «мягкая сила» нам не нужна. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/takaya-myagkaya-sila-nam-ne-nuzhna/>
6. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 85-93.
7. Указ Президента РФ от 05.09.2022 N 611 (ред. от 17.10.2022) «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом».
8. Ageeva V.D. The rise and Fall of Russia's Soft Power // Russia In Global Affairs. 2021. Vol. 19. № 1. P. 118-145.
9. Go West: Russia's Soft Power in Europe. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/go-west-russias-soft-power-europe-28703>
10. Nation Brands Index 2023. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2023-10/NBI-2023-Press-Release-Supplemental-Deck-December-23.pdf>

Modern elements of the “soft power” of Russia's foreign policy towards European countries

Vasili V. Esin

Postgraduate,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vasily.yesin@gmail.com

Abstract

The concept of "soft power" is a way to promote national interests abroad by broadcasting a value system without applying political or financial pressure. "Soft power" is an important resource

of the foreign policy of modern states, playing a key role in establishing international influence and increasing the effectiveness of international cooperation. The attractive image of the country, supported by "soft power", helps attract investment and stimulates economic growth, since partners and investors tend to cooperate with those countries that offer promising development opportunities and have weight in the international geopolitical arena. However, the aggravation of the geopolitical situation and the initiation of a special military operation led to the loss of popularity of the "soft power" used by Russia, and the country in the National Brand Index dropped from 27th position to 59th according to the results of the 2022 rating study. Changes in the foreign policy environment require the Russian government to create mechanisms for forming a positive perception of the image of the nation and restoring diplomatic ties with European countries. At the present stage of state development, promising tools for the use of "soft power" are: providing objective information about Russia to the world community, as well as using the concept of academic mobility as a tool for forming a positive image of Russia. The soft power strategy should be based on the systematic and consistent dissemination of positive information, maintaining an open dialogue with foreign communities and developing academic partnerships with foreign educational institutions.

For citation

Esin V.V. (2023) Sovremennye elementy «myagkoi sily» vneshnei politiki Rossii po otnosheniyu k evropeiskim stranam [Modern elements of the “soft power” of Russia's foreign policy towards European countries]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (12A), pp. 11-18. DOI: 10.34670/AR.2023.67.43.003

Keywords

Soft power, soft power tools, humanitarian policy, humanitarian cooperation, policy.

References

1. Ageeva V.D. (2021) The rise and Fall of Russia's Soft Power. *Russia In Global Affairs*, 19, 1, pp. 118-145.
2. Alieva L., Ambartsumyan K. (2022) Rol' mezhdunarodnoi akademicheskoi mobil'nosti v usilenii effektivnosti politiki «myagkoi sily» sovremennoi Rossii [The role of international academic mobility in enhancing the effectiveness of the “soft power” policy of modern Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of St. Petersburg University. International relationships], 15 (2), pp. 197-216.
3. *Go West: Russia's Soft Power in Europe*. Available at: <https://www.ispionline.it/en/publication/go-west-russias-soft-power-europe-28703> [Accessed 12/12/2023]
4. *Kontseptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii (utv. Prezidentom RF 12.02.2013)* [The concept of foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on February 12, 2013)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236/ [Accessed 12/12/2023]
5. *Nation Brands Index 2023*. Available at: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2023-10/NBI-2023-Press-Release-Supplemental-Deck-December-23.pdf> [Accessed 12/12/2023]
6. *Rol' «myagkoi sily» v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: sovremenniy rossiiskiy opyt i perspektivy* [The role of “soft power” in international relations: modern Russian experience and prospects]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-myagkoy-sily-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-sovremennyy-rossiyskiy-opyt-i-perspektivy/> [Accessed 12/12/2023]
7. *Takaya «myagkaya sila» nam ne nuzhna* [We don't need such “soft power”]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/takaya-myagkaya-sila-nam-ne-nuzhna/> [Accessed 12/12/2023]
8. Torkunov A.V. (2012) Obrazovanie kak instrument «myagkoi sily» vo vneshnei politike Rossii [Education as a tool of “soft power” in Russian foreign policy]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO-University], 4 (25), pp. 85-93.
9. *Ukaz Prezidenta RF ot 05.09.2022 N 611 (red. ot 17.10.2022) «Ob utverzhdenii Kontseptsii gumanitarnoi politiki Rossiiskoi Federatsii za rubezhom»* [Decree of the President of the Russian Federation of September 5, 2022 N 611 (as amended on October 17, 2022) “On approval of the Concept of the humanitarian policy of the Russian Federation abroad”].

10. Zhuyui In'. (2016) Myagkaya sila, zhestkii razryv: myagkaya sila Rossii i Kitaya vo vzglyadakh Dzhozefa Naya [Soft power, tough reality: soft power policy of Russia and China in the eyes of Joseph Nye]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and Problems of Political Studies], 4, pp. 255-265.